

На правах рукописи

РОМАНОВ Андрей Сергеевич

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР,
1917-1923 гг.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА

2009

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX века
Исторического факультета Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: **Барсенков Александр Сергеевич**,
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Быстрова Нина Евгеньевна**,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН;
Рупасов Александр Иванович,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН

Ведущая организация: Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится « ____ » _____ 2009 г. в ____ часов
на заседании Диссертационного совета Д 501.001.72 по отечественной истории в Москов-
ском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу:
119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. А-419

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В.Ломоносова по
адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, д. 27.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Наумова Г.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время обращение к опыту информационно-пропагандистской работы Народного комиссариата по иностранным делам имеет особую актуальность. В современном мире попытки действующего руководства Российской Федерации проводить на международной арене политику отстаивания национальных интересов страны встречают упорное противодействие ряда западных государств, активно использующих методы пропаганды в средствах массовой информации в целях идеологического давления на Россию. В этих условиях большую ценность приобретает опыт информационной деятельности советского НКВД в 1917-1923 гг., когда, несмотря на крайне неблагоприятную для РСФСР международную обстановку, сотрудниками Отдела печати НКВД и полпредств велась по возможности активная внешнеполитическая пропаганда, информационная работа и работа с иностранными СМИ. В результате этой деятельности удалось в какой-то мере преодолеть неприятие советского государства зарубежной общественностью, завоевать доверие иностранного пролетариата и тем самым усилить идеологическое влияние и укрепить позиции Советской России на международной арене в исторически противоречивый и один из самых тяжелых периодов существования страны.

Необходимость информационного обеспечения внешней политики «великих держав» возникает с середины XIX века. К началу XX века она находит свое выражение в том, что во всех европейских дипломатических ведомствах действовали пресс-бюро, или отделы печати. На них возлагалась работа с прессой. В России имело место отставание от практики западноевропейских держав. Лишь с открытием 27 апреля 1906 г. I Государственной думы и назначением в это же время А.П. Извольского министром иностранных дел последним было решено создать на базе давно существовавшей Газетной экспедиции Отдел печати, который бы стал связующим звеном между Министерством и общественным мнением. Отдел возглавил член партии октябристов А.А. Гирс.

С началом первой мировой войны МИД Российской империи был вынужден заниматься противодействием враждебной агитации в нейтральных странах, для чего получал государственные кредиты, которые шли на различные выплаты и субсидии отдельным журналистам и изданиям за рубежом. Особенно большая нагрузка легла на управляющего Отделом печати, который входил в многочисленные контакты с иностранной и отечественной прессой, работал в Петроградском телеграфном агентстве, обеспечивая за границу телеграммами благоприятного для России содержания. Отдел печати также осуществлял руководство цензурой телеграмм иностранных агентств.

Еще более остро проблема информационного противодействия враждебной прессе встала перед пришедшими к власти в октябре 1917 г. большевиками. Отказ чиновничества

царского МИД сотрудничать с Советской властью, а также провозглашенный большевиками разрыв с прежней имперской буржуазной внешней политикой вынудили РСДРП(б)-РКП(б) как заниматься созданием дипломатического аппарата, так и вырабатывать методы осуществления новой внешней политики, первым документом которой стал Декрет о мире 26 октября 1917 г.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии нет специальных исследований, посвященных информационной деятельности Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР¹. Однако вопросы становления самой внешней политики Советской России и ее международного положения в первые годы существования Советской власти достаточно полно освещены в литературе. Над разработкой этой темы трудились советские историки Ю.В. Борисов, С.Ю. Выгодский, Г.А. Деборин, И.Ф. Ивашин, И. Минц, Н.Л. Рубинштейн, М.И. Труш, В.М. Хвостов, А.О. Чубарьян, Б.Е. Штейн². Вышли в свет такие коллективные монографии, как «История дипломатии», «История международных отношений и внешней политики СССР», «История внешней политики СССР, 1917-1985»³. Характерной особенностью этих монографий, в т.ч. коллективных, является взгляд на внешнюю политику РСФСР-СССР как на последовательную политику мира, принципы и методы которой были заложены В.И.Лениным. Обращает на себя внимание отсутствие общих работ по ранней истории внешней политики Советской России начиная с периода «гласности и перестройки». Единственное издание – «Советская внешняя политика, 1917-1945 гг.»⁴. Оно было подготовлено коллективом авторов в 1992 г. и стало пер-

¹ Имеется только небольшая по объему статья В.К. Фураева, в которой рассматривается деятельность советского информационного бюро в Вашингтоне в период от образования СССР до установления дипломатических отношений с США. См.: *Фураев В.К.* Информационное бюро Советского Союза в Вашингтоне (1923-1933 гг.)//Проблемы отечественной и всеобщей истории. Сборник статей. Выпуск 2. Л.: Издательство ЛГУ, 1973. С. 70-77.

² *Борисов Ю.В. и др.* Внешняя политика Советского Союза. М., 1967. *Выгодский С.Ю.* У истоков советской дипломатии. М., 1965. *Его же.* В.И.Ленин – руководитель внешней политики Советского государства (1917-1923 гг.) Л., 1967. *Деборин Г.А.* Советская внешняя политика в первые годы существования Советского государства. 1917-1920 гг. М., 1951. *Его же.* Международные отношения и внешняя политика СССР 1917-1941 гг. М., 1946. *Ивашин И.Ф.* Международные отношения и внешняя политика СССР в 1919-1935 гг. Лекции. М., 1956. *Его же.* Очерки истории внешней политики СССР. М., 1958. *Минц И.* Начало борьбы Советской власти за всеобщий мир.// Ученые записки МГПИ им. В.П.Потемкина, т. 59. М., 1958, С. 3-42. *Рубинштейн Н.Л.* Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921-1922 гг.) М., 1948. *Его же.* Внешняя политика Советского государства в 1921-1925 гг. М., 1953. *Труш М.И.* Внешнеполитическая деятельность В.И.Ленина. 1917-1920. День за днем. М., 1963. *Хвостов В.М.* 40 лет борьбы за мир. М., 1958. *Его же.* В.И.Ленин в борьбе за мир.// Ленин и наука. М., 1960. С. 249-260. *Чубарьян А.О.* В.И. Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972. *Штейн Б.Е.* Внешняя политика СССР. 1917-1923: Стеногр. лекций. М., 1945. *Его же.* «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.) М., 1949. *Его же.* «Русский вопрос» в 1920-1921 гг. М., 1958.

³ История дипломатии. Изд. 2-е. Под ред. А.А. Громько и др. - Т. III. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. 1914-1939. М., 1965. История международных отношений и внешней политики СССР. В 3-х т. Под ред. проф. В.Г.Трухановского. – Т. 1. 1917-1939. М., 1961. История внешней политики СССР. 1917-1985 гг. В 2-х т. Изд. 5-е. Под ред. А.А.Громько, Б.Н.Пономарева. - Т. 1. 1917-1945 гг. М., 1986.

⁴ Советская внешняя политика, 1917-1945 гг. Поиски новых подходов/Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М., 1992.

вой попыткой уже после распада Советского Союза переосмыслить ключевые проблемы советской внешней политики, высвободившись от идеологических штампов и политических табу.

Из современных исследований по внешней политике первых лет советской власти следует назвать обобщающие монографии В.А. Шишкина и Л.Н. Нежинского⁵. Эти авторы сосредоточили свое внимание на развитии идеологии внешней политики советского государства.

В целом ряде работ отечественных историков затрагиваются проблемы становления и развития НКВД как учреждения. Это исследования А.С. Бахова, С.И. Блинова, С.Ю. Выгодского, С. Зарницкого и Л. Трофимовой, М.Е. Сонкина, М.П. Ирошниковой⁶. Однако необходимо отметить, что основное внимание исследователей было обращено на образование и развитие заграничного аппарата Наркоминдела, деятельность первых полпредов и дипкурьеров. Гораздо слабее освещены состояние и эволюция центрального аппарата НКВД, особенности повседневной работы его подразделений, кадровый состав. До известной степени на эти вопросы отвечает юбилейное издание к 200-летию МИД «Очерки истории Министерства иностранных дел России»⁷, второй том которых посвящен периоду после 1917 г.

Остается недостаточно изучен кадровый состав Наркоминдела. Отталкиваясь от аксиомы «Ленин – руководитель внешней политики Советской России» советские историки фактически были ограничены кругом лиц, упоминаемых в переписке Ленина – Чичериным, Воровским, Красиным⁸, в гораздо меньшей степени – Берзиным, Иоффе, Литвиновым. И только с 1980-х годов стали появляться журнальные статьи и монографии, посвященные забытым и репрессированным дипломатам⁹. Однако дипломатические кадры среднего звена до сих пор остаются в тени.

⁵ *Шишкин В.А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917-1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму»: Очерк истории. СПб., 2002. *Нежинский Л.Н.* В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917-1933 годах. М., 2004.

⁶ *Бахов А.С.* На заре советской дипломатии. Органы советской дипломатии в 1917-1922 гг. М., 1966. *Блинов С.И.* Внешняя политика Советской России. Первый год пролетарской диктатуры. М., 1973. *Выгодский С.Ю.* Ук. соч. *Зарницкий С., Трофимова Л.* Так начинался Наркоминдел. М., 1984. *Сонкин М.Е.* Ключи от бронированных комнат. М., 1972. *Ирошников М.П.* Из истории организации Народного Комиссариата Иностранных дел // История СССР. 1964. № 1. С. 105-116.

⁷ Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002: В 3-х т. Т. II. 1917-2002 гг. (Далее: «Очерки истории...»). М., 2002.

⁸ *Горохов Н. и др.* Г.В. Чичерин – дипломат ленинской школы. М., 1966. *Зарницкий С., Сергеев А.* Чичерин. М., 1967. *Труш М.И.* Дипломат ленинской школы (К 100-летию со дня рождения Г.В. Чичерина) // Международная жизнь. 1972. № 11. С. 88-96. *Ховратович И.М.* Г.В. Чичерин. М., 1980. *Белков А.К.* Вацлав Вацлавович Воровский. М., 1971. *Карпова Р.Ф.* Л.Б. Красин – советский дипломат. Выдающиеся дипломаты. М., 1962. *Кремнев Б.Г.* Красин. ЖЗЛ, вып. 14. М., 1968.

⁹ *Жуковский Н.* Дипломаты нового мира. М., 1982. *Камнев Н.* Человек из легенды // Возвращенные имена. М., 1989. Кн. 2. *Кольцов А.С.* Дипломат Федор Раскольников. М., 1990. *Корнев Н.* Литвинов. М., 1986. *Олесин*

В биографической литературе особняком стоят работы американского историка Тимоти Э. О'Коннора, посвященные фигурам Г.В. Чичерина, Л.Б. Красина и А.В. Луначарского и изданные в России сразу после распада СССР¹⁰. Книги О'Коннора написаны на материале исключительно широкого круга источников, они представляют собой добросовестные и глубокие исследования, в значительной мере свободные от идеологических штампов, присущих как советской историографии, так и западной советологии. Отдельную группу исследований составляют работы, посвященные проблеме внешнеполитической пропаганды в прошлом и настоящем. Основная задача этих исследований, как правило, заключалась в разоблачении и анализе методов внешнеполитической пропаганды «империалистических» стран, а также в выработке и обосновании приемов идеологической борьбы с ней социалистического лагеря. К числу таких работ относятся монографии Г.А. Арбатова, Н.М. Кейзерова, В.Н. Келина, В.В. Картунова¹¹, коллективный труд «Вопросы советской внешнеполитической пропаганды» под редакцией Ш.П. Санакоева,¹² книга С.И. Беглова «Внешнеполитическая пропаганда. Очерки теории и практики»¹³. В рамках темы интерес представляет книга «В.И. Ленин – теоретик коммунистической пропаганды»¹⁴, где дается систематизированный анализ наследия Ленина в области теории пропаганды. В главе о советской внешнеполитической пропаганде отдельный раздел посвящен формированию ее организационных основ.

В целом, нужно констатировать, что тема внешней политики Советской России в 1917-1923 гг., а также формирование нового ведомства по иностранным делам довольно полно изучены в отечественной историографии. Однако внимание исследователей сосредоточивалось прежде всего на развитии внешних связей Советской России с другими государствами, на ее попытках добиться от буржуазных стран своего признания как полноправного субъекта международных отношений. В силу объективных причин, прежде всего из-за недоступности в предшествующие годы целого пласта источников по истории Со-

М.И. Первая в мире: биографический очерк об А.М. Коллонтай. М., 1990. *Соколов В.В.* На боевых постах дипломатического фронта: Жизнь и деятельность Л.М. Карахана. М., 1983. *Шейнис З.* Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989.

¹⁰ *О'Коннор, Тимоти Эдвард.* Георгий Чичерин и советская внешняя политика. 1918 – 1930 гг. М., 1991. Его же. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. М.: «Наука», 1993. Его же. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М.: «Прогресс», 1992.

¹¹ *Арбатов Г.А.* Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., 1975. *Кейзеров Н.М.* Идеологические диверсии. (Империализм. События. Факты. Документы) М., 1979. *Келин В.Н.* Внешняя политика и идеология. Роль идеологии во внешней политике империализма. М., 1969. *Картунов В.В.* Битва идей (Идеологическая борьба на международной арене). М., 1969.

¹² Вопросы советской внешнеполитической пропаганды / Богомолов П.В., Буданцев Ю.П., Дубинин А.Б./ Под ред. Санакоева Ш.П. М., 1980.

¹³ *Беглов С.И.* Внешнеполитическая пропаганда. Очерки теории и практики. М.: «Высшая школа», 1980.

¹⁴ *В.И. Ленин – теоретик коммунистической пропаганды.* Под общ. ред. П.В. Позднякова и Г.А. Дмитриева. М., 1981.

ветского государства, историки меньше освещали функционирование отдельных структур НКВД, не выделяли в качестве самостоятельной темы информационно-пропагандистскую деятельность Наркоминдела и информационное обеспечение внешней политики.

Источниковая база исследования обширна и может быть подразделена на следующие категории.

Во-первых, законодательный материал. Непреходящее значение имеют первые декреты Советской власти конституционного характера¹⁵, как и сама первая Конституция (Основной закон) РСФСР 1918 года¹⁶. Вехой в процессе государственного строительства, осуществляемого партией большевиков, стала первая Конституция СССР¹⁷.

Во-вторых, многогранное по своему характеру творческое наследие В.И.Ленина. Обращает на себя внимание переписка Ленина весной-осенью 1918 г. с первыми советскими полпредами – А.А. Иоффе, В.В. Воровским, Я.А. Берзиным, – а также с наркомом по иностранным делам Г.В. Чичериным. Эти документы свидетельствуют о той значительной роли, которую играл Ленин в работе советских представительств за границей и НКВД в целом¹⁸. В переписке Ленина поднимаются вопросы об информационно-пропагандистской деятельности полпредов в условиях ожидаемых революционных событий в Западной Европе и о снабжении Москвы информационными материалами.

В-третьих, это документы, отражающие роль ЦК партии большевиков и Политбюро в международных делах. В последнее время опубликованы документы об участии Политбюро в создании и деятельности Коммунистического интернационала. Это сборники «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943 гг.»¹⁹ и «Коминтерн и идея мировой революции»²⁰, подготовленные по материалам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В этих изданиях имеются постановления о работе НКВД и Коминтерна в области международной информации и пропаганды.

В-четвертых, это официальная дипломатическая переписка и материалы документооборота Народного комиссариата по иностранным делам. Эта категория источников имеет две составляющие: опубликованные материалы и неизвестные архивные документы.

Публикация дипломатических документов рассматриваемого исторического периода прошла несколько этапов. Первоначально, в конце 1917 – 1918 гг., советская ди-

¹⁵ См.: Декреты Советской власти. Т. I-II. М., 1957-1959.

¹⁶ Там же. Т. II. М., 1959. С. 550-564. (Распубликовано в: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. ст. 582.)

¹⁷ Конституция (Основной закон) СССР, 1924 г.//Ю.С.Кукушкин, О.И.Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 262-283.

¹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 50.

¹⁹ Политбюро ЦК РКП(б) ВКП(б) и Коминтерн: 1919 1943 гг. Документы. (Далее: «Политбюро и Коминтерн...»). М., 2004.

²⁰ Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М., 1998.

пломатия носила открытый характер. Ноты к послам в Петрограде, обращения к союзникам о мире, стенографические отчеты заседаний в Брест-Литовске – все это появлялось почти сразу же в «Известиях» и «Правде». Такая информационная политика НКИД являлась наглядным подтверждением того, что Советская власть не имеет тайной дипломатии, а проводит открытую для своего народа и понятную ему внешнюю политику. На протяжении 1919-1922 гг. радиogramмы и ноты Советского правительства продолжали появляться в прессе, но уже в меньшем объеме. В это время начинают выходить такие периодические издания Наркоминдела, как «Вестник НКИД» и «Международная жизнь», в которых были «Официальные отделы», предусмотренные для публикации документов. Материалы конференций выходили, как правило, отдельными брошюрами. Стенограммы брест-литовских переговоров (политической комиссии) вышли в свет в 1920 г.²¹ С образованием при Отделе печати в 1921 г. Литературно-издательского подотдела (Литиздат НКИД) на него было возложено издание подобных сборников. На протяжении 1920-х годов Литиздатом НКИД были опубликованы документы по Генуе и Гааге²², материалы экономической и правовой комиссий Брест-литовской конференции²³.

Начиная с 1920-х годов НКИД постепенно отходит в своей деятельности от принципа открытости, что было связано с отказом от идеи непосредственного подталкивания «мировой революции». В печатном виде выходят только официальные ежегодные отчеты Наркоминдела к Съездам Советов²⁴. Они представляют собой подробные описания шагов, предпринятых наркоматом для достижения тех целей, которые были намечены РКП(б) и Советским правительством для реализации в области внешней политики. Но материалы текущего дня перестают быть достоянием общественности. Вследствие этих тенденций документы внешней политики Советской России за период с 1917 г. и далее стали публиковаться лишь спустя 40 лет, когда превратились в достояние истории. С середины 1950-х годов начала действовать Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР, которая к 40-летию Октябрьской революции выпустила 1-й том серийного издания «Документы внешней политики СССР»²⁵. Тома I–VI «ДВП СССР» охватывают период с 1917 по 1923 гг. Основное внимание в издании уделено нотам, международным соглашениям, заявлениям Советского правительства постановлениям ВЦИК и другим подобным документам.

²¹ Мирные переговоры в Брест-Литовске. М., 1920.

²² Материалы Генуэзской конференции. М.: НКИД, 1922. Гагская конференция. Июнь-июль 1922 г. (Собрание документов). М.: НКИД, 1922.

²³ Брест-Литовская конференция. Материалы экономической и правовой комиссий. М., 1928.

²⁴ См., напр.: Отчет Народного комиссариата по иностранным делам Седьмому Съезду Советов (ноябрь 1918 г. – декабрь 1919 г.). М.: Госиздат, 1919. НКИД. Международная политика РСФСР в 1922 г. Отчет наркома по иностранным делам. М., 1923. НКИД. Годовой отчет за 1923 г. К II Съезду Советов СССР. М., 1924.

²⁵ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957.

Тем не менее, опубликованные документы, отложившиеся в результате деятельности НКВД, составляют лишь небольшую часть архивного наследия по внешней политике. В связи с этим особую актуальность приобретают новые архивные материалы. Документы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) легли в основу настоящего исследования. До начала 1990-х гг. ведомственная переписка НКВД находилась на секретном режиме хранения, но в результате произведенного рассекречивания фондов для исследователей открылись широкие возможности по вовлечению в научный оборот нового массива источников по истории внешней политики РСФСР-СССР. В ходе работы над темой нами был использован целый ряд архивных фондов: Секретариат Г.В.Чичерина (фонд 04), Коллегия НКВД (027), НКВД РСФСР (496), Отдел печати (056), Референтура по Германии (фонды 82 и 082).

В фонде Секретариата Чичерина прежде всего нами использовалась переписка наркома с заведующими Отдела печати за разные годы, а также переписка по вопросам печати и информации. В этой переписке обсуждается целесообразность реагировать на те или иные выпады заграничных политических деятелей и прессы, приводятся проекты опровержений и ответов для помещения в советских газетах. Поднимается вопрос о том, как лучше работать с инкорреспондентами. Регулярно возникает проблема одновременности помещения одних и тех же сообщений в иностранной и советской прессе, преждевременного попадания информации в руки инкоров или опубликования непроверенных или неточных сведений. Все это было предметом постоянной заботы наркома, заведующего Отделом печати и его заместителей. В этих же делах хранятся и докладные записки заведующих по вопросу об улучшении деятельности Отдела печати.

Аналогичную переписку находим в фонде Отдела печати с той лишь разницей, что Отдел также вел переписку с редакциями газет и работал с советскими журналистами, в результате чего в фонде отложились протоколы совместных совещаний представителей НКВД и советской печати.

В фонде Секретариата Чичерина важное место занимает переписка наркома с ВЧК-ГПУ, так как между двумя ведомствами было тесное сотрудничество по всем вопросам, связанным с иностранными корреспондентами в Москве, контролем за помещением в советской печати сообщений внешнеполитического характера, с ведением контрагитации в ответ на враждебные кампании иностранной и белой прессы.

В фонде Коллегии НКВД хранятся ее постановления, представляющие безусловный интерес и имеющие большую значимость для темы исследования.

Фонд НКВД РСФСР дает богатый материал по истории структуры наркомата и Отдела печати в частности. Изучение структуры Отдела печати необходимо для понимания

того, какие функции выполнял Отдел в системе Наркоминдела. За скудостью источниковой базы, по которой можно было бы судить об информационной деятельности НКВД в первые годы его существования, изучение структуры Отдела печати и отделов пропаганды и иностранной политической литературы является чрезвычайно важным элементом исторического исследования. Списки сотрудников служат зачастую единственным источником информации о том, кто руководил Отделом печати в рассматриваемый период.

В фонде Референтуры по Германии использовалась переписка полпредства с НКВД по вопросам печати и информации. Эта переписка дает возможность судить об информационном положении полпредств и об их работе по снабжению информацией Центра, а также о контактах полпредства с местной прессой и воздействием на нее. Германия выбрана как страна, где работала наиболее крупная советская миссия за рубежом, существовавшая с перерывами с 1918 г.

В пятую категорию источников следует отнести прессу, ведомственные периодические издания, публицистику.

Официальные документы по внешней политике, публикации тайной дипломатической переписки, заявления и речи по вопросам международного положения страны – все это находило место в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (впоследствии «Известия ВЦИК») и в «Правде» как центральном печатном органе партии большевиков.

Из периодических изданий первым ведомственным специальным изданием по проблемам внешней политики Советского государства и международных отношений, созданным Народным комиссариатом по иностранным делам, стал «Вестник НКВД». Он выходил с июня 1919 года по июнь 1922 года, был периодическим, преимущественно двухмесячным изданием. Объем его составлял 96-110 страниц. За три года существования «Вестника» вышло 25 номеров. В нем регулярно публиковались редакционные и авторские статьи по актуальным вопросам международной жизни и отношений Советской России с другими государствами. Видное место на страницах журнала занимали перепечатки из иностранной прессы, хроника международных событий, официальные документы Наркоминдела, архивные материалы бывшего МИД.

В период с февраля 1920 года по март 1922 года еженедельно выпускался «Бюллетень НКВД». Всего за два с лишним года вышло 118 номеров журнала. В нем печатались переводы статей из иностранной прессы, отклики зарубежной печати, включая печать российских эмигрантов, на международные события и в первую очередь на события в Советской России. Каждый из выпусков «Бюллетеня НКВД» содержал от 20 до 36 страниц

обзоров печати и статей из иностранных и белых газет. Редакция «Бюллетеня НКВД» снабжала эти материалы лишь заголовками и изредка – краткими комментариями.

«Вестник» и «Бюллетень» можно рассматривать как определенный этап в подготовке научно-политического журнала «Международная жизнь», который издавался с 1922 по 1930 год (его первый номер явился непосредственным продолжением «Бюллетеня НКВД», а потому имел в скобках второй номер - № 119). На страницах журнала разрабатывались теоретические проблемы внешней политики Советского Союза, методы советской дипломатии, освещались процессы и события, происходившие на международной арене.

Среди публицистических материалов большой массив составляют заявления, речи, статьи видных большевиков по вопросам внешней политики. По проблемам международных отношений выступали председатель СНК В.И. Ленин²⁶, наркомы Г.В. Чичерин и М.М. Литвинов²⁷, видные дипломаты-большевики: К.Б. Радек, Х.Г. Раковский, В.В. Воровский, Л.Б. Красин. Ввиду того, что эти материалы появлялись на злобу дня, они прежде всего были посвящены руководящим принципам и текущим задачам советской внешней политики, нередко имели декларативный характер. Часть этих материалов появлялась в «Известиях» и «Правде», другая – выходила в виде брошюр. В послевоенное время публицистическое наследие некоторых из упомянутых лиц было издано в виде отдельных тематических сборников²⁸.

К последней категории источников следует отнести воспоминания и опубликованные автобиографические материалы участников тех событий и сотрудников Наркоминдела. Самой первой появилась книга Л.Д. Троцкого «Моя жизнь»²⁹ (опубликована в Берлине в 1930 г.) В Советском Союзе одними из первых вышли воспоминания управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича³⁰, принимавшего активное участие в формировании советского государственного аппарата в целом. Позже вышли мемуары дипломатов – С.И. Аралова³¹, И.М. Майского³², Ю.Я. Соловьева³³. Из них для нас наиболее интересны воспоминания И.М. Майского «Путешествие в прошлое». Из его книги можно почерпнуть

²⁶ Ленин В.И. От блокады до признания. (Речи В.И. Ленина о международном положении. Октябрь 1917 г. – ноябрь 1922 г.). Харьков, 1924.

²⁷ Литвинов М.М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927-1937. М., 1937. Его же. Против агрессии: Основные выступления и документы, характеризующие борьбу Советского Союза против агрессии. М., 1938.

²⁸ Воровский В.В. Статьи и материалы по вопросам внешней политики. М., 1959. Луначарский А.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959. Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961.

²⁹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т. 1-2. М., 1992.

³⁰ Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931.

³¹ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата 1922-1923. М., 1960.

³² Майский И.М. Путешествие в прошлое: Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне, 1912-1917 гг. М., 1960.

³³ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893-1922. М., 1959.

ряд интересных фактов из биографий В.И.Ленина, Г.В.Чичерина, М.М.Литвинова, Ф.А.Ротштейна, самого Майского. Незаменимым источником сведений биографического характера об участниках революции, а одновременно и о руководителях Наркоминдела и Отдела печати является Энциклопедический словарь братьев Гранат³⁴. Приложение к 41-му тому Словаря – ценный свод автобиографий революционеров, в своем большинстве еще живых и не репрессированных на момент издания (верхняя хронологическая рамка данных – 1925 год).

Кроме того существует ряд воспоминаний иностранных корреспондентов – свидетелей и участников революции. К числу важных работ следует отнести известную книгу американского журналиста Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир»³⁵. Его книга более исследование, чем воспоминания. Мемуарный характер присущ книге А.Р. Вильямса³⁶, в которой он рассказал об Октябрьской революции именно как свидетель событий, не забыв упомянуть и о своей вместе с Джоном Ридом работе в НКИД в области революционной пропаганды. Очевидцем исторических событий в России был и корреспондент английской газеты «Манчестер гардиан» М.Ф. Прайс, впоследствии также короткое время работавший в НКИД. Прайс достаточно подробно пишет о первых мероприятиях большевиков в области внутренней и внешней политики, приводит свои личные разговоры с Лениным³⁷.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение механизма функционирования НКИД РСФСР в области международной информации и изменения характера информационной деятельности наркомата в первые послереволюционные годы. Имея в виду эту цель, автор ставит перед собой задачи:

1. Изучить организационное устройство и руководящий состав Отдела печати как основополагающего элемента информационной деятельности НКИД, круг обязанностей Отдела и его положение в системе наркомата; структуры НКИД, ответственные за революционную пропаганду;
2. Проанализировать организацию системы взаимного информационного снабжения НКИД и полпредств;
3. Проследить деятельность Отдела печати и бюро печати полпредств по борьбе с антисоветскими «клеветническими» кампаниями в зарубежной прессе, по работе с иностранными корреспондентами в Москве и странах пребывания;

³⁴ *Деятели СССР и революционного движения России*: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989.

³⁵ *Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир*. М., 1956.

³⁶ *Вильямс А. Р. Путешествие в революцию*. М., 1977.

³⁷ *Price M. Ph. My Reminiscences of the Russian Revolution*. London, 1924.

4. Изучить систему информационного контроля НКВД над советской прессой, проблему отбора и контроля потоков информации, которые руководство НКВД и Советской Республики считало возможным делать достоянием общественности внутри страны и за границей.

Хронологические рамки исследования определяются основной проблематикой и характером деятельности Отдела печати НКВД в течение первых пяти лет существования Советского государства, которые, в свою очередь, были обусловлены самой эволюцией Советской России от очага «мировой революции» к союзу советских республик. Нижней хронологической границей является конец 1917 года – время установления контроля большевиков над старым министерством иностранных дел и начала формирования на его основе нового ведомства, в том числе структур, ответственных за пропаганду и работу с прессой. Верхней хронологической границей исследования избрана середина 1923 года, когда процесс перехода НКВД от республиканского к союзному был закреплен в утвержденной 6 июня 1923 г. Конституции СССР. Этот переход был отмечен повышением статуса Отдела печати в системе Наркоминдела путем назначения нового заведующего, Ф.А. Ротштейна, введенного в состав Коллегии НКВД.

В качестве **объекта исследования** диссертации избрано организационное устройство Отдела печати НКВД РСФСР, его руководящий кадровый состав и его деятельность в сфере внешнеполитической информации и пропаганды.

Предметом исследования являются институциональные обязанности специализированного, функционального, а не политического подразделения дипломатического ведомства – Отдела печати НКВД – в информационно-пропагандистском и идеологическом обеспечении внешней политики Советской России; отличительные особенности, методы, приемы и основные результаты его деятельности.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют принципы историзма, научной объективности и системности, позволяющие рассматривать изучаемый феномен как целостную систему, анализируя факты во всей их совокупности и взаимосвязи. Рассмотрение деятельности Отдела печати НКВД не ограничивается рамками данного структурного подразделения, а проводится в широком контексте общих целей и задач советской внешней политики изучаемого периода. В диссертации применяются как общенаучные (анализ и синтез, описательный, количественный), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) методы исследования.

Поскольку тема деятельности Отдела печати НКВД до сих пор остается практически неизученной, немаловажную роль в данном исследовании играет позитивистский фак-

тографический подход, необходимый для первичной обработки и введения в научный оборот значительного массива новых архивных материалов, посвященных функционированию Отдела печати и информационно-пропагандистской деятельности НКВД в целом.

Особенности темы диссертации делают методологически актуальным использование принципов институциональной школы изучения истории внешней политики и дипломатии. Это означает, что дипломатическое ведомство РСФСР – НКВД – рассматривается в данной работе как самостоятельный и полноправный субъект процессов подготовки и ведения информационно-пропагандистской работы в зарубежных странах, информационной борьбы между Советской Россией и ее западными оппонентами³⁸.

Научная новизна диссертации определяется неизученностью темы и введением в научный оборот значительного комплекса новых архивных материалов из закрытого до недавнего времени ведомственного Архива внешней политики Российской Федерации (бывш. АВП СССР). Автором работы впервые было проведено комплексное исследование институциональной, структурной и кадровой организации Отдела печати НКВД, а также его информационно-пропагандистской идеологической деятельности, наряду с информационной деятельностью Наркоминдела в целом.

Практическая значимость работы. Фактический материал диссертации, выводы и оценки автора могут быть применены в научно-педагогических и прикладных целях: при подготовке общих и специальных лекционных курсов и учебных пособий по истории внешней политики и дипломатии России. Они могут быть использованы для теоретического и практического развития приемов и методов внешнеполитической информации и пропаганды и работы со средствами массовой информации современного МИД России.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Отечественной истории XX века Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в двух публикациях автора.

В основу **структуры работы** положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и библиографии.

³⁸ Речь идет прежде всего об институционализме как об одном из направлений западного государственоведения и правоведения начала XX века. У его истоков стояли французские правоведы и социологи, М. Ориу, Ж.Ренар, Г. Гурвич (см.: М. Hauriou. *Principes du droit public*. Paris, 1910, а также литературу: Е. Папукианис. Буржуазный юрист о природе государства//Красная новь. 1921, № 3. С. 223-232. Воротилин Е.А. Политическая теория М. Ориу//Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1978. № 1. С. 71-77). За основу рассмотрения проблем общества, государства и права они брали «институцию», под которой понимали любое устойчивое объединение людей для достижения определенной цели (семья, партия, церковь, профсоюз, государство и т.д.) Такой подход институционализм противопоставлял западному индивидуализму и марксистской классовой теории.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются проблематика, цели и задачи исследования, дается характеристика источников и литературы.

Первая глава «Организация системы международной информации и революционной пропаганды при НКВД, ноябрь 1917 г. – март 1919 г.» открывается параграфом *«Идея «мировой революции» и внешняя политика Советской России на раннем этапе ее существования»*. Идея «мировой революции» была неотъемлемой частью принципа пролетарского интернационализма, ставшего ведущим во внешней политике большевиков после прихода их к власти. В параграфе кратко говорится о появлении и толковании этой идеи в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса и о ее переосмыслении В.И. Лениным, который исходил из конкретно-исторической российской обстановки и особенностей развития страны. Показывается, что успех социалистической революции в России ставился большевистским руководством в непосредственную зависимость от скорейшего революционного выступления пролетариата ведущих европейских стран. Из-за этих ожиданий вся внешнеполитическая деятельность имела более пропагандистский характер, нежели дипломатический. Большевики были нацелены не на установление мирных отношений с государствами, а на скорейший выход из империалистической войны и побуждение к революции рабочих масс Европы, четвертый год проливающих свою кровь ради интересов буржуазии. Интересы «мировой революции» стали для руководителей Советской России верховным критерием всей внешней и внутренней политики. Поэтому подписание Брестского мира, чуть ли не ставшего поводом к расколу РСДРП(б), трактовалось Лениным как спасение очага социалистической революции, без которого наступление революции в мировом масштабе было невысказано. Таким образом, большевики воспринимали мировую войну и возникшие в связи с ней трудности как вполне реальный шанс для перехода капиталистических государств к новому социально-экономическому укладу.

То, как отражалась идейная ангажированность на структуре НКВД, на информационной деятельности наркомата и дипломатических представительств за рубежом в период с конца 1917 г. и до начала 1919 г. рассматривается в двух следующих параграфах первой главы: а) *«Опубликование тайных договоров и создание первых информационно-пропагандистских структур НКВД: Отдел печати, Бюро Пропаганды, Отделение иностранной политической литературы, Отдел советской пропаганды ВЦИК»* и б) *«Информационно-пропагандистская деятельность первых советских дипломатических представительств»*. Материал этих параграфов дает основание утверждать, что информационно-пропагандистская деятельность НКВД в этот период распадается на три самостоятельных этапа, каждый из которых имеет свои характерные черты.

Этап до заключения Брестского мира был ознаменован двумя значительными информационными акциями: распространением Декрета о мире и опубликованием тайной дипломатической переписки царского и Временного правительств. Эти мероприятия были рассчитаны на подрыв традиций буржуазной дипломатии, дискредитацию старой власти и революционизирование мирового пролетариата. Как это проходило и какова была роль наркома Л.Д. Троцкого, его уполномоченного И.А. Залкинда и матроса Н.Г. Маркина в процессе обнаружения тайных договоров – об этом подробно идет речь в работе.

К формированию наркомата по иностранным делам приступили только после того, как была начата вытекавшая из текста Декрета о мире публикация тайных договоров. В то время как политические отделы находились в зачаточном состоянии, Отдел (или Бюро) печати и Отдел международной революционной пропаганды активно занимались выпуском газет на немецком и венгерском языках и составлением агитационных листовок. Весь этот печатный материал предназначался для распространения среди войск противника и бывших союзников. Для этого при Отделе печати была создана специальная экспедиция газет на фронт. В деятельности этих подразделений НКВД участвовали такие известные участники революционного движения, как Карл Радек, Бела Кун, Джон Рид, Альберт Рис Вильямс и др.

На втором этапе, после Брестского мира, т.е. как только была достигнута передышка в ходе войны, центр тяжести информационно-пропагандистской работы НКВД перемещается на заграничные представительства, которые имели возможность входить в непосредственный контакт с иностранной прессой, левыми социалистическими партиями Европы и европейским пролетариатом. Москва только по возможности обеспечивала представительства необходимым печатным материалом, а также снабжала сведениями о текущем состоянии дел в Советской Республике. Одновременно полпредства играли неоценимую роль в доставлении Наркомату необходимых сведений о международных делах, а также в информационном сопровождении политики большевиков внутри и за пределами страны. Среди советских представительств особенно высока была роль представительств в нейтральном Берне и в Берлине, с которым у Москвы функционировала шифрсвязь. Проведенный анализ переписки Ленина с полпредами (Я.А. Берзины, В.В. Воровским и А.А. Иоффе) на протяжении лета-осени 1918 г. показывает, что представительства играли роль форпостов «мировой революции», ожиданием которой продолжали жить большевики даже после Бреста. В этот период роль Отдела печати существенно падает, на нем остается только перевод иностранной прессы, а также составление досье по международным вопросам из материалов советской и иностранной печати. Отдел (с конца июля 1918 г. – Отделение) иностранной политической литературы, взамен преж-

него Отдела революционной пропаганды, не имел самостоятельного значения, а играл роль вспомогательного органа, снабжающего пропагандистским печатным материалом на иностранных языках полпредства и фронты Гражданской войны. Действовал он под непосредственным руководством политического Отдела Запада, возглавляемого высокопрофессиональным публицистом Радеком.

Третий этап начинается Ноябрьской 1918 г. революцией в Германии, изменившей расстановку сил на международной арене. Это серьезно сказалось на Советской России, которая теперь была лишена своих заграничных представительств и была поставлена перед фактом ничем не сдерживаемой интервенции Антанты. В этих новых условиях НКИД руководит работой Отдела советской пропаганды ВЦИК, основной заботой которого было разложение войск интервентов, но, по возможности, и пропаганда за границей и информация за границы посредством аппарата РОСТА. В связи с тем, что окончание мировой войны не ознаменовалось началом мировой революции, наступления которой так ждали большевики, лидеры РКП(б) в конце 1918 г. приступают к организации Коммунистического Интернационала, учредительный съезд которого в марте 1919 г. внес свои коррективы в деятельность НКИД: наркомат по иностранным делам был лишен функции революционной пропаганды (исключение составляли страны Востока), мировым революционным процессом теперь должны были заниматься не полпреды и НКИД, а Коминтерн. Наркоминделу оставались функции по сбору информации о международных делах и снабжению ей заинтересованных ведомств, а также по информированию за границы, прежде всего иностранной буржуазной и рабочей прессы (т.к. пока речь не шла об официальной дипломатической переписке), о внутренних делах Советской России и ее международной политике.

Вторая глава «НКИД РСФСР и информационное обеспечение внешней политики, апрель 1919 г. – июнь 1923 г.» начинается с параграфа: *«Зарождение двуединой концепции советской внешней политики»*. В нем идет речь о переосмыслении большевиками идеи о мировой революции и принципа пролетарского интернационализма и о выработке принципа мирного сосуществования. Появление этого принципа было предопределено разными обстоятельствами. Во-первых, начавшиеся в конце 1918 г. революционные выступления в странах Центральной Европы так и не привели к «мировой революции», а «очаг социалистической революции» в России продолжал существовать, упорно отражая натиски белых и интервенционистских войск. Таким образом, Советской власти ничего не оставалось, как перейти к мирному строительству внутри страны. И в этих условиях экономическая необходимость (т.е. хозяйственная разруха) толкала как Советскую Россию, так и страны Запада наладить взаимовыгодный товарообмен. И после неудавшейся по-

пытка обратить советско-польскую войну в войну революционную, X съезд РКП(б) поставил перед Наркоминделом задачу превратить новую мирную передышку в длительный мир, вывести страну из состояния внешнеполитической и экономической изоляции и установить «постоянные мирные отношения со всеми государствами»³⁹. Подталкивание «мировой революции» переходило в плоскость экономики: социалистический образ хозяйствования должен был продемонстрировать всему миру свои преимущества и, таким образом, побудить к переходу к новому укладу.

Во втором параграфе главы «*Информационный аппарат и постановка информационного дела в НКИД*» рассматривается структурное развитие Отдела печати Наркоминдела и сложившаяся система взаимного информирования НКИД и полпредств. После передачи пропаганды Коминтерну Отдел печати стал единственным органом НКИД информационного характера, причем лишенным пропагандисткой направленности. В обязанности Отдела входила прежде всего обработка иностранной и белой прессы и составление на основе прессы различных бюллетеней. Необходимость этой работы диктовалась тем, что в условиях отсутствия дипломатических представительств или их совсем незначительного числа, пресса была важным источником информации. Именно поэтому такие издания, как «Бюллетень Отдела печати НКИД», а затем «Бюллетень НКИД», составляемые из сообщений прессы, обработанной референтами Отдела, ложились на стол В.И. Ленину и всем остальным руководителям государства. Особая информационная роль Наркоминдела и Отдела печати НКИД в частности была зафиксирована в Положении о Народном комиссариате по иностранным делам (утверждено СНК 6 июня 1921 г.), которое возлагало на наркомат обязанности по сбору сведений о политической и экономической жизни заграницы и информировании обо всем происходящем Правительства, а также по сообщению за границу всяких сведений об общественно-политической жизни Советской России. Вслед за постепенным появлением с конца 1920 года советских представительств за рубежом Отдел печати должен был направлять за границу сводки о России и ее внутренней и внешней политике. Однако ввиду того, что заведующий Отделом печати не имел права присутствовать на заседаниях Коллегии НКИД, он был недостаточно осведомлен в текущей политике, что отрицательно сказывалось на информировании полпредств, которые со своей стороны чувствовали себя скованно и неуверенно, общаясь с иностранцами. Полпредства, таким образом, плохо информировали Центр, испытывавший нехватку информации о текущих международных делах и общественных движениях на Западе. Для преодоления этих недостатков сотрудником Отдела печати П.Ф. Симоновым был разработан проект организации при Отделе «Центрального информационного аппарата», ко-

³⁹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографич. отчет. М., 1963. С. 611-612.

торый бы стал главным источником сведений о всех международных делах как для наркомата, так и для РСФСР в целом. Этот проект не был реализован, также не имел успеха Информационный бюллетень, выпуск которого инициировал заведующий Отделом И.М. Майский.

В последнем параграфе «*Информационный контроль НКИД и информационное сопровождение внешней политики*» анализируются информационно-контрольные функции Наркоминдела и рассматривается его деятельность в сфере массовой информации: сотрудничество с советской прессой, ведение контрагитации против клеветнических кампаний в западной печати и работа с иностранными корреспондентами в Москве.

Наркоминдел осуществлял общий контроль за всей информацией, которая попадала за границу и касалась внутреннего положения и внешней политики Советской России. Во-первых, информационный контроль со стороны НКИД заключался в просмотре всех письменных и печатных материалов, которые вывозили за границу иностранцы. Во-вторых, НКИД следил за всем, что передавалось за границу Российским телеграфным агентством (РОСТА) в виде бюллетеней Инороста (Иностранный отдел РОСТА).

С 1920 г. складывается такой порядок, что никакое известие, касающееся другой страны, международных отношений или внешней политики РСФСР не могло появиться в советской печати без разрешения НКИД. На деле это оборачивалось для Наркоминдела множеством проблем, потому что достичь тотального контроля не удавалось, зачастую из-за недисциплинированности прессы или желания ее представителей избежать излишней проволочки в НКИД ради скорейшего помещения в печати. НКИД, со своей стороны, вплоть до начала 1922 г. не пытался проводить через советскую печать свою линию, ограничиваясь лишь внешним контролем и цензурой и изредка давая от себя статьи. И только в преддверии Генуэской конференции Отдел печати стал собирать еженедельные совещания с участием представителей московской и петроградской прессы для обсуждения вопросов, связанных с освещением конференции в советской печати. Как показала практика таких совещаний, представители печати были готовы всецело подчиниться руководящей роли НКИД, требуя от него «полновесной инспирации» и специальных директив для формирования общественного мнения. Однако НКИД в лице заведующего Отделом печати отказался взять на себя всю работу и ответственность по освещению международных вопросов, ограничившись предоставлением документов дипломатического характера, несмотря на то, что советская печать испытывала очевидную нехватку журналистов-международников.

Другой важной стороной деятельности Отдела печати было тщательное изучение иностранной и белой прессы на предмет появления в ней ложных сообщений о Советской

России. Еще в апреле 1919 г. Коллегия НКВД приняла постановление о необходимости создать при Отделе печати бюро по опровержению ложных слухов, но вплоть до начала 1922 г. опровержения с советской стороны носили отрывочный характер, эта работа не велась систематически. С марта 1922 г. Майским стал выпускаться специальный радиовестник, который предоставлял в распоряжение наших полпредов некоторую информацию для опровержений. Одновременно в деле контрагитации НКВД входил в тесный контакт с ВЧК-ГПУ, так как от советских полпредов за границей приходило много просьб опровергнуть такие сообщения, многие из которых касались арестов и расстрелов, вопросов, связанных с положением церкви, с ситуацией в национальных республиках или на окраинах России. Только ГПУ обладало полнотой информации для ответа на эти запросы. В мае 1923 г. опровержение «клеветнических измышлений» стало предметом рассмотрения Политбюро ЦК РКП(б), которое подтвердило обязанности Отдела печати продолжать эту работу и предписало опровергать неверные сведения иностранной прессы на страницах «Известий» и «Правды».

Особую роль в идеологическом противостоянии Советской России и Запада играли иностранные корреспонденты. Корреспонденты буржуазных газет с самого начала не приняли Октябрьскую революцию и вынуждены были уехать из России, где оставались только Джон Рид, Луиза Брайант, Альберт Рис Вильямс, Морган Филипп Прайс. Вплоть до окончания Гражданской войны в России *свободного* въезда корреспондентов в страну не было. Между тем, учитывая всю важность работы с журналистами, большевики допускали в страну некоторых сочувствующих русской революции корреспондентов. В соответствии с постановлением Коллегии НКВД от 25 июля 1921 г. был, наконец, инициирован более широкий допуск инкоров в Москву (хотя требовалось согласие ВЧК-ГПУ по каждой кандидатуре). Их положение в Москве было неоднозначным. Среди положительных моментов была относительная легкость в получении интервью у советских наркомов и большевистских лидеров. Отрицательной стороной была полная информационная зависимость от НКВД, который оставался монополистом в области информации для заграницы как о внешней политике, так и внутренней жизни страны. Наркоминдел осуществлял цензуру отправляемых инкорами политических телеграмм, а также всех материалов, печатных и письменных, которые корреспондент собирался вывезти домой при отъезде из России (проверенные материалы опечатывались печатью Наркоминдела для провоза через границу). Все наркомы должны были согласовывать с НКВД тексты своих интервью, когда речь шла о внешней политике или торговле. Несмотря на свою монополию, НКВД несвоевременно и не в достаточном объеме снабжал инкоров информацией, так что зачастую им приходилось узнавать новости из утренних советских газет, что делало

бессмысленным их пребывание в Москве, так как советские газеты получались за границей наравне с иностранными газетами в России.

Таким образом, на основании материала второй главы мы можем утверждать, что в период с середины 1919 г. до середины 1923 г. происходило формирование такой системы международной информации Наркоминдела, которая бы соответствовала статусу НКИД не как «локомотива» мировой революции, а как дипломатического ведомства. Вначале, в условиях Гражданской войны и интервенции, НКИД действовал больше как цензурно-контрольный орган. Постепенно высвобождаясь от такого своего полувоенного положения, он, тем не менее, не терял контроль в столь важной сфере, как международная информация. В связи с этим информационный аппарат приобретал те черты и усваивал те функции, которые были присущи всем подобным аппаратам министерств по иностранным делам. Структурной основой системы международной информации НКИД стал его Отдел печати, призванный руководить работой бюро печати полпредств. Надо отметить предполагавшееся сравнительно большое участие Отдела печати не только в работе со средствами массовой информации в самом широком понимании этой работы, но и в системе внутреннего информирования НКИД и других органов республики по международным политическим и социальным вопросам. Эта система, однако, не получила должного воплощения ввиду систематических недостатков в информировании полпредств со стороны НКИД и наоборот. Как следствие этих недостатков возникали затруднения в работе полпредств и НКИД с иностранными корреспондентами, редакциями газет, информагентствами в смысле их «инспирации» и снабжения информацией, в которой была заинтересована Советская Россия как субъект международных отношений.

Претендуя на широкое участие в освещении международных событий в советской прессе и влияние на нее, Наркоминдел не выработал, тем не менее, инструмента этого влияния. Ограничиваясь лишь отбором иностранной телеграфной информации и предварительным просмотром статей по внешнеполитической тематике, НКИД не имел возможностей серьезно заниматься формированием общественного мнения по международным вопросам, давая от себя отрывочные сообщения, в которых был заинтересован.

Таким образом, основные пути информационного обеспечения внешней политики были намечены, информационный аппарат в основных своих чертах сформировался, но работа не была налажена должным образом. Попытаться преодолеть недостатки предстояло Отделу печати, имеющему во главе заведующего в более высоком статусе – члена Коллегии НКИД.

В Заключении подводятся основные итоги диссертации.

На информационной деятельности НКВД РСФСР в 1917-1923 гг. как элементе его внешнеполитической деятельности отразились все те особенности, которые характеризуют внешнюю политику Советской России и процесс складывания ее организационных основ в 1917-1923 гг. Внешняя политика Советской России за пять лет эволюционировала от международной революционной пропаганды к традиционным принципам сосуществования государств в мире на основе взаимовыгодного сотрудничества и экономической пользы. Точно так же и в информационной деятельности НКВД наблюдается динамика перехода от пропаганды (выражавшейся в публикации секретной переписки царского МИД, выпуске на иностранных языках революционных газет, листовок и брошюр и их широком распространении за границей и на фронтах) к работе с иностранными корреспондентами, информагентствами, советской прессой, к субсидированию и поддержке определенных изданий и т.п. В обоих случаях мотивом этого перехода служили объективные внутренние и внешние условия: неподтверждение революционных ожиданий большевиков в связи с завершением первой мировой войны и необходимость в первую очередь борьбы с интервенцией Антанты и внутренними «врагами». Эти обстоятельства вынудили Советское государство приобрести черты традиционного субъекта международных отношений, но с сохранением особой идеологической составляющей внешней политики.

Точно так же и процесс формирования организационных основ информационной деятельности несет на себе те черты, которые можно наблюдать при изучении создания и формирования Народного комиссариата по иностранным делам как такового. Здесь мы сталкиваемся с нехваткой профессиональных и одновременно партийных кадров, с постоянными сокращениями штатов в условиях военного времени, мобилизацией ценных сотрудников, плохим материальным обеспечением. С той лишь разницей, что развитие Отдела печати и оформление его обязанностей, несмотря на их инструктивно-теоретическую ясность, происходили очень туго и противоречиво (если сравнивать с политическими и другими функциональными отделами) при непрерывной чехарде заведующих.

Тесная связь между информационной деятельностью НКВД и внешней политикой предполагает между ними общность целей и результатов. Информационная деятельность Наркоминдела была направлена на обеспечение успешной реализации самой внешней политики. В этом смысле, если внешняя политика этого периода оценивается историографией как успешная, то такую же оценку может заслужить и информационная деятельность НКВД во всех своих аспектах. Применение методологии институционализма позволяет нам чуть иначе взглянуть на информационную деятельность НКВД и критически оценить механизм функционирования Наркоминдела в сфере международной информации в плане его соответствия внешней политике.

Вначале главной провозглашенной целью внешней политики была борьба за обеспечение мирной передышки. За этим понятием скрывался двоякий смысл. С одной стороны, имелось в виду достижение мира как отсутствия состояния войны. И в этом смысле активная пропагандистская деятельность НКИД среди войск противника была непосредственным вкладом в дело мира. С другой стороны, речь шла о передышке для укрепления власти перед новой ожидаемой войной – революционной. В этом отношении НКИД прилагал наибольшие усилия для информирования большевистского руководства о состоянии рабочего движения в Европе, возможности общеевропейского революционного взрыва, и одновременно нелегально, в нарушение, в частности, статей Брестского мира, занимался через полпредства революционной пропагандой среди рабочих. Мирная передышка была достигнута, но не окончилась так, как того ожидали в Москве. Ход событий заставил Наркоминдел отойти от революционной деятельности, перешедшей к Коминтерну, и заняться достижением действительного мира с ведущими державами Европы и установления с ними нормальных дипломатических отношений. Именно в этом направлении НКИД действовал с 1919 г., сначала в условиях изоляции страны, но потом всё более расширяя поле для практического осуществления поставленных задач. И в соответствии с этими задачами формировался информационный аппарат НКИД, воплощенный в Отделе печати, деятельность которого не была замкнута на самом себе, а была направлена на информационное обеспечение работы полпредств, политотделов, секретариатов наркома и его заместителей. Отдел печати должен был быть для них источником информации, а одновременно проводником внешнеполитической линии в советской и зарубежной печати, а потому брал на себя роль цензора в сфере международной информации и боролся за образ Советской России, не искаженный измышлениями белой и буржуазной прессы, опровергая ложные сообщения, а также работая с иностранными корреспондентами. Работа Отдела печати и бюро печати полпредств в этом отношении способствовала созданию общего благожелательного к России фона, столь важного в дипломатии.

Механизм функционирования НКИД в сфере международной информации в целом вызывал довольно много нареканий, прежде всего, со стороны самих ответственных сотрудников НКИД. Более того, о нем можно сказать, что он был малоэффективен. Имевшиеся недостатки были вызваны разными причинами. Одной из причин было слабое взаимодействие между различными отделами наркомата, связанное с отсутствием широкого доступа Отдела печати к текущим политическим делам, что ослабляло позиции Отдела во внутренней системе информации НКИД. Недоверие, почти возведенное в систему, к своим собственным сотрудникам, боязнь, что они узнают больше, чем следует из их обязанностей, приводили к общей неосведомленности разных отделов наркомата в меж-

дународных делах. Такая ситуация осложняла работу по предотвращению клеветы анти-советского характера и сотрудничеству с прессой. Другой отрицательной причиной было весьма небольшое финансирование дипломатического ведомства, что находило свое выражение и в урезании штатов, и в скудных сметах расходов НКИД, не позволявших развернуть за границей широкую издательскую деятельность. Между тем, как именно широкие финансовые возможности дипломатического ведомства, при всех других потенциально отрицательных внутренних обстоятельствах, могли и могут обеспечить и успешную информационную деятельность на международной арене, и дипломатические достижения страны: «Практика многих лет ясно указала, что лишние расходы по иностранному представительству всегда окупаются сбережениями по Военному ведомству»⁴⁰, – эти слова, сказанные в 1922 г. Юрием Соловьевым, дипломатом, служившем как в царском Министерстве иностранных дел, так и в советском Народном комиссариате, не были услышаны. Тем не менее, в течение пяти с небольшим лет существования НКИД были сделаны первые шаги в сторону полноценного информационного обеспечения внешней политики Советской России: были определены основные направления информационной деятельности наркомата, структура НКИД в этой области обрела вполне ясные очертания. Таким образом, была создана первоначальная база для дальнейшего совершенствования работы Наркоминдела в сфере международной информации.

В **Приложении** к работе приводятся в алфавитном порядке биографии заведующих Отделом печати НКИД с конца 1917 г. до середины 1923 г.

Публикации по теме диссертации:

1. **Романов А.С. Зарождение советской системы международной информации: информационная деятельность НКИД РСФСР (1917-1923) // Отечественная история. 2008. № 4. С. 131-143 (1,25 п.л.)** (журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).
2. **Романов А.С. Иностранные корреспонденты в Москве. Отчеты гидов-переводчиков НКИД. 1920 г. // Исторический архив. 2009. № 2. С. 119-147 (1,7 п.л.)** (журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).

⁴⁰ АВП РФ, ф. 52, оп. 27, п. 1, д. 5, л. 5.